

М.С. КУКАРЦЕВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия)*

УДК 821.162-1:811.161.1'255.2

ББК ШЗЗ(4Бол)6-8,445+ШЗЗ(2Рос=Рус)6-8,4+ШЗ07

ПЕРЕВОД А. АХМАТОВОЙ СТИХОТВОРЕНИЯ Е. БАГРЯНЫ «REQUIEM»: ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ПОЭТОВ

Аннотация. В статье рассматривается перевод Анной Ахматовой стихотворения болгарской поэтессы Елисаветы Багряны «Requiem», отмечаются изменения, вносимые Ахматовой в оригинал текста. Перевод Ахматовой рассматривается как способ обратиться к мотивам собственной ранней лирики, которых в поэзии зрелой Ахматовой уже не существовало. Перевод выступает как скрытая полемика с беспросветным отчаянием героини болгарской поэтессы. Тема любви у Ахматовой тесно переплетается с темой бессмертия поэзии, в тексте-первоисточнике речь идет только о тягости утраты любимого человека. В переводе Ахматовой ощущается указание на жесткий политический режим, убивающий поэтов, в то время как у Багряны мы видим универсальность женского опыта вдовства. Переводческая деятельность Ахматовой выстраивается как неявный диалог двух авторов и двух периодов истории общества и литературы.

Ключевые слова: творческий диалог, реквием, переводная литература, художественный перевод, переводческая деятельность, поэзия, поэтическое творчество.

В этой статье мы сопоставим подстрочный перевод текста «Requiem» Багряны и художественный перевод данного стихотворения Анной Ахматовой. Наша цель – увидеть, как переводчица, сохраняя верность первоисточнику, выражает свое, индивидуально-личное поэтическое содержание.

Анна Ахматова стала переводить Багряну в шестидесятые годы, после того, как 16 декабря 1957 г. болгарская поэтесса прислала Анне Андреевне сборник своих стихов с дарственной надписью. Впервые в России ахматовские переводы с болгарского языка были опубликованы в 1958 г. в журнале «Иностранная литература».

Читая стихотворения Анны Ахматовой, невозможно не заметить, что мотивы смерти и судьбы в стихах постоянно взаимосвязаны и

неотделимы друг от друга. Источник трагизма кроется в переживаниях судьбы, в осознании нерушимой зависимости человека от рока. Отсюда появляется состояние отчаяния, которым наделена лирическая героиня многих стихотворений Ахматовой. Трагизм, боль и страдание чаще всего связаны с потерей близкого человека, или эти состояния выступают следствием всенародной скорби.

Читая перевод стихотворения, мы узнаём лирическую героиню стихотворений Анны Ахматовой, поскольку есть определенное сходство мотивов и общего настроения данного стихотворения Багряны с некоторыми стихотворениями ранней Ахматовой (1920-1930 гг.). Как указывает Н.М. Азарова, к текстам современников переводчик обращается тогда, когда видит в них нечто по-настоящему важное и характерное для своего времени [Азарова 2016: 785]. В рассматриваемом нами случае как раз налицо сходство переживаний болгарской и русской поэтесс, вызванных не столько совпадениями биографических фактов или характеров, сколько жизненными драмами, обусловленными перипетиями XX столетия.

Зачем же поэту переводить стихотворение с одного языка на другой? Н.М. Азарова считает, что поэт, когда берется за перевод по собственному желанию, «... вступает в диалог с тем, кого переводит <...>. Творческая манера переводчика, его мировосприятие, его предпочтения в поэтическом языке и стихотворной технике взаимодействуют с манерой переводимого автора, и переводчик <...> обнаруживает в чужом тексте что-то необходимое для собственного творческого развития» [Там же].

Н.М. Азарова называет еще одну причину, побуждающую поэта к занятиям переводом: «Нередко перевод позволяет поэту обратиться к темам, жанрам, формам, которые в его собственной поэзии в его время уже не существуют». Как известно, лирическая героиня зрелых стихов Ахматовой совсем другая, чем в ее раннем творчестве, сама она считала свои ранние стихи глупыми, детскими и наивными (после того, как вышел её первый поэтический сборник «Вечер», Ахматова сожгла тетрадь, о чём потом пожалела). Но Анна Андреевна переводит стихотворение «Requiem» уже в зрелом возрасте, словно бы снова встречаясь со свойственными для её раннего творчества мотивами.

Исследователи приходят к выводу, что «стихи *непереводимы*: в каждом стихотворении непременно есть что-то, что другой автор на другом языке передать не сможет. И в то же время стихи *переводимы*. Художественные открытия оригинала должны стать событием для читателя перевода. В переводном стихотворении взаимодействуют и

соперничают друг с другом не только два автора, но и два языка. Для читателя язык оригинала в переведённом тексте скрыт, но хотя бы поверхностное представление об особенностях этого языка может намекнуть на смысловые различия между оригиналом и переводом» [Там же].

Присутствующий в стихотворении Багряны мотив трагизма и чувство печали характерен для ранних стихотворений Ахматовой, например, для «Песни последней встречи» (1911). Стихотворение окрашено трагичностью и безысходностью, перед нами разрыв отношений, который выбивает женщину из душевного равновесия («Я на правую руку надела перчатку с левой руки...»), путь для героини является бесконечным («Показалось, что много ступеней, А я знала – их только три!...»).

У Багряны: «Я не хочу с кротким примирением принять на себя этот чёрный удел...» – трагическое состояние, смешанное с бунтом личности против злого рока.

Поэту важно подчеркнуть равнодушие окружающего мира, поэтому Ахматова наделяет предметы характерными эпитетами, используя цветопись: «Только в спальне горели свечи / Равнодушно-жёлтым огнём». Елисавета Багряна также использует цветочные эпитеты: «крыло доли чёрной», «белые вершины вдали».

В раннем стихотворении Ахматовой страдания лирической героини возведены в абсолюте, ведь даже в шелесте кленовых листьев ей словно чудится шёпот возлюбленного, который просит:

*«... Со мной умри!
Я обманут моей унылой,
Переменчивой, злой судьбой».*

И героиня откликается на этот призыв, подразумевая под смертью гибель души, которая испепелена неизбежной разлукой и мучительными страданиями.

У Багряны мы находим сходные строки:

Прочь, стих нерадостный, вещающий злую судьбу

Поэты используют одинаковые эпитеты, судьба в их стихотворениях одинаково злая, ею опутаны героини и из-за неё заведомо несчастны.

Обозначим сходные мотивы в переводе нашего объекта

исследования – стихотворения «Requiem».

А.А. Ахматова

*Не то моё горе, что я без тебя одинока,
Что жизнь без тебя непосильно тяжёлое бремя,
Что сломлена я, и что день мой окончен жестоко,
И нету надежды, что скорбь мою вылечит время.*

*Не то моё горе. Пускай бы железной рукою
Судьба между нами навеки воздвигла преграду
И я в отдаленье томилась бы чёрной тоскою –
Я даже измену, забвеньё приму как награду.*

*Лишь только бы знать мне, что ты ещё здесь, ещё дышишь.
И снова к тебе мои мысли летят, словно птицы.
О, только бы знать мне, что ты ещё видишь и слышишь...
В окошке огонь – ты не спишь и листаешь страницы.*

Лирическая героиня в первой строфе стихотворения находится в состоянии одиночества, она сломлена, и жизнь для неё – непосильное бремя. На это указывают эпитеты *непосильно тяжёлое бремя*, день окончен *жестоко*, а также глаголы *сломлена*, *окончен*. Повтор *что* указывает на то, что для героини вовсе не важны её личное благополучие и счастье, а важно что-то другое, то, о чём мы узнаем в следующих строфах.

Лирическая героиня Багряны также переживает состояние глубокого одиночества, ей невыносимо грустно от того, что теперь в её жизни больше не будет ни радости, ни любви, ни долгожданной свадьбы. Жизнь для неё стала долгом и бременем, день кончается, едва начавшись, а время не приносит никакого утешения.

*«... день мой, едва начавшийся, кончился,
и никакого пустого утешения мне время не носит»*

Начало стихотворения у Ахматовой более мрачное (не просто бремя, а *жестокое бремя*, день не просто кончился, а кончен *жестоко*; время не приносит пустого утешения – *нету надежды, что скорбь мою вылечит время*). Ахматова использует слова с более экспрессивно-трагической семантикой.

Во второй строфе мы наиболее остро ощущаем трагизм

существования героини Багряны, для которой теперь жизнь жестокая, судьба – железная, тоска – чёрная. Данные эпитеты помогают передать трагизм и брэнность человеческого существования, так же, как метафоры

Жизнь между нами препятствия бы поставила (Багряна)

Судьба между нами навеки воздвигла преграду (Ахматова)

Для героини Ахматовой невыносимы преграды (более непреодолимые, чем препятствия), которые возводит судьба на пути к личному счастью, но, тем не менее, *измену и забвенье* она готова принять *как награду*, так как героине важно знать, что её любимый жив, что он существует в этом мире, о чём речь идёт уже в третьей строфе.

Лирическая героиня Ахматовой сравнивает полёт своих мыслей с полётом птиц («*И снова к тебе мои мысли летят, словно птицы...*»), для неё важно не только знать, что он *жив и дышит*, но чтобы можно было говорить и понимать друг друга, для этого автор использует сближенные глаголы *видишь, слышишь* – это глаголы, связанные с речью, общением и самой поэзией.

Для Багряны так же важно взаимопонимание между героями и их близость. Поэт использует глаголы *живёшь, смотришь, дышишь, слышишь*.

Сопоставим финалы стихотворений. У Багряны:

«... *и бдишь ты, нагнувшись, над книгой*» – глагол *нагнувшись* – ощущение скованности, усталости, напряженности героя.

У Ахматовой:

«... *ты не спишь и листаешь страницы*» – глагол *листаешь* – передает лёгкий жест человека, в отличие от согбенной фигуры в стихотворении болгарской поэтессы. Кроме того, можно предположить, что перед героем именно книга стихов, т.к. повесть или роман не перелистывают, а читают внимательно и весьма продолжительно.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в стихотворении Ахматовой начало текста более тяжёлое и мрачное, а финал более просветлённый. Герой в стихотворении Багряны – это, прежде всего, близкий, любимый человек, утрата которого невосполнима. В стихотворении Ахматовой герой – не просто человек, но поэт, от которого останутся стихи, творчество которого переступает порог физической смерти. Потому и использован глагол настоящего времени: «*И снова к тебе мои мысли летят, словно птицы...*». Мы можем только

гадать, о ком конкретно говорила Ахматова, возможно, что о расстрелянном Гумилеве или погибшем в лагере Мандельштаме. Но биографическая конкретика не столь важна: Ахматова передает в своем стихотворении диалог двух поэтов, одного уже ушедшего из жизни, другого – хранящего память о нем. Учитывая, что данное стихотворение Ахматовой представляет собой перевод стихотворения Багряны, отметим скрытую полемику с беспросветным отчаянием героини болгарской поэтессы. Тема любви у Ахматовой тесно переплетается с темой бессмертия поэзии. В подтексте перевода Ахматовой мы можем проследить намёки на жестокую политическую систему, убивающую поэтов, в то время как у Багряны мы видим универсальность женского опыта вдовства (Страшный суд *Dies irae* в латинском Реквиеме).

ЛИТЕРАТУРА

Азарова Н.М., Корчагин К.М., Кузьмин Д.В., Плунгян В.А. и др. Поэзия. Учебник. – М., 2016.

Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. – М., 1975.

Бернштейн И.А. Первый реквием Анны Ахматовой. // Неделя. – 1989. – №25.

Корконосенко К.С. О школе ленинградских переводчиков с испанского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pushkinskiydom.ru> (дата обращения: 23.05.2016).

Никифорова С. Литературные страницы: Елисавета Багряна – грешная, всякая и вечная... [Электронный ресурс]. URL: <http://bnr.bg/ru/post/100222902/literaturne-stranic-elisaveta-bagryana-greshnaya-svyataya-i-vechn> (дата обращения: 15.09.2016).

СтранаБолгария.ру Елисавета Багряна [Электронный ресурс]. URL: <http://strana-bolgariya.ru/elisaveta-bagryana.htm> (дата обращения: 22.09.2016).

Тименчик Р.Д. Чужое слово у Ахматовой // Русская речь. – 1989. – №3.

Харджиев Н.И. О переводах в литературном наследии Анны Ахматовой. – М., 1992.

Статья рекомендована д.ф.н., проф. Н.В. Барковской.